

Из архивной комиссии [5 марта]

Вчера, под председательством А. Я. Садовского, состоялось очередное заседание нижегородской ученой архивной комиссии.

Прочитан и утверждён журнал предыдущего заседания.

Ввиду больших затрат на отпечатание последних двух сборников комиссии (7—8 печатных листов) решено цену сборников повысить до 50 копеек.

От А. Боголюбова получено письмо, в котором он сообщает, что в арзамасском уезде имеются курганы — языческие кладбища — разработка которых может дать ценный археологический материал. Определено обратиться за содействием по планомерной разработке курганов к археологической комиссии.

От г. Героклидова принята в дар купленная им старая книга Печерского монастыря.

Паникадило Нарышкинской церкви, пожертвованное о. Гагинским, решено передать в музей, если не удастся экспонировать его на выставке.

Затем слушатель археологического института М. И. Смирнов прочитал составленный им обширный доклад «Нижегородские царские кабаки и кружные дворы XVII века».

В первой четверти 17-го века в Нижнем Новгороде было 4 царских кабака. Продажа вина производилась оптом и по мелочам в особой посуде: бочками, вёдрами, братинами, чашами и так далее. По отпуску водки существовали кабацкие приходы — житель района одного царского кабака не имел права закупать водку в другом кабаке; распивочная продажа производилась без всяких ограничений.

Ведали кабаками верные головы с товарищами — целовальниками; первые присылались из Москвы, вторые были местными выборными людьми.

Должности эти были тягостными и ответственными: надо было поддерживать добрые отношения и с воеводой, и с московскими чинами, и казне доход дать, и себя не забыть.

Неопределенность поступлений сборов понудила московское правительство перейти к откупной системе (1647 год). Откупщики, ограниченные сроками платежей повинностей, в целях наживы стремились продать как можно больше водки. В кабаках введены были азартные игры, скоморохи и женщины. Население разорялось, так как при кабаках были особые судьи, содержались мелочные лавки и потребителя стригли с трёх сторон. Размножается корчёмство, борьба с которым заставляет правительство прибегать к суровым карам.

Кунавинская корчма с её владельцей «кумой» создаёт даже легенду.

Однако откупная система не удовлетворяет правительство. Система изменяется, и кабаки заменены кружечными дворами (1636 —1643). В этих домах распивочная торговля уничтожается, вводится продажа только штофами и посудой большой ёмкости. Но пьянство на Руси не искореняется: потребитель покупает водку в складчину, делает запасы и переходит вновь к корчёмству.

Недостаток средств вновь приводит казну к необходимости перейти на откупную систему, и в 1654—1657 годах в нижегородской губернии видим снова заведения откупщиков.

С 1670 года и этот порядок вновь изменяется: вводятся во множестве кружные дворы с выборными верными головами и целовальниками

Реформа 1652 года осталась без влияния на народное пьянство. С запрещением распивочной торговли пьянство переходит на улицу, что даёт повод иностранцам утверждать, что в России пьют все, как нигде.

Обширный доклад М. И. Смирнова составлен по материалам, добытым из архива министерства иностранных дел и на основании «книги нижегородского кружечного двора 1666 году».

Докладчику выражена благодарность и постановлено доклад и книгу отпечатать, так как вопрос о царских кабаках до сего времени разработана только Грыжевым на основании не совсем достоверных материалов.